– Да? Нет! Всё нормально.

– Возьми. Я ведь ничего для тебя не сделал. Хочу дать тебе немного на карманные расходы.

«Безлимитная чёрная карта на карманные…?»

– Это уж слишком хорошо!

– Нет. Возьми и используй.

Охотник Ли Бомджин совсем отчаялся.

Было как-то неловко, поэтому я покорно приняла её.

«Просто не буду использовать… нет. Может, стоит потратить немного? На такие деньжищи я могу купить весь Неверлэнд. Не, дата нашей поездки в Неверлэнд уже прошла.»

Я тяжело вздохнула.

– У меня есть кое-какое состояние.

«Мягко сказано.»

Охотник Ли Бомджин был одним из богатейших людей в Корее.

– Я вскоре покажу список. Что бы ты ни захотела, я перепишу это на твоё имя.

– Что? Что сделаешь?

– Единственное, что я могу дать тебе – это деньги.

Голос Охотника Ли Бомджина звучал так, будто тот готов расплакаться, было очень-очень грустное лицо.

– …Ты не обязан давать мне много.

– Нет, конечно, я обязан. Ты ведь моя дочь.

Охотник Ли Бомджин смотрел на меня горячими глазами.

Моё сердце вновь кольнуло.

Это было немного неловко и непривычно.

«Угх…»

– Подожди минуту. Курицу привезли.

Охотник Ли Бомджин вышел из больничной палаты.

Я потерла руками свои слегка порозовевшие щеки.

Вскоре вернулся Охотник Ли Бомджин с курочкой в обе руки.

Он раздвинул большой стол и завалил его курицей.

«Слишком много.»

Но это была иллюзия.

Когда я пришла в себя – мало что уже осталось.

Лишь пара ломтиков картошки фри покоились около объедков.

– Хочешь ещё?

– Не. Я наделась. Ух, съесть всё это–!

– Учитывая, что ты проснулась только спустя неделю, ты съела мало.

– Правда? Охотники, должно быть, много тратят на еду.

– Так и есть. Но обычно всё как и у других людей. Это только если выздоравливаешь.

– Это радует. Завтра я съем много маринованных крабов!

Охотник Ли Бомджин снова выглядел так, будто вот-вот умрёт от моей милоты.

Мне было немного неловко, поэтому я просто рассмеялась, а потом зевнула.

– Хочешь спать? Видимо, да. Просто продолжай есть и спать. И тогда ты поправишься.

– Угу.

Я снова зевнула.

Охотник Ли Бомджин вернул кровать в исходное положение.

Я закрыла глаза.

Он был слабым, но я услышала.

– Приятных снов.

Голос Охотника Ли Бомджина была сладок, словно мёд.

***

На самом деле Ли Бомджин всё ещё не мог в это поверить.

Что у него есть дочь.

Однако эта девочка, которая мило сопела во сне, определённо была его собственным ребёнком.

С Ли Нахён.

«Как я мог не понять–!»

Не просто же так было ощущение чего-то знакомого.

Она очень похожа на его старшую сестру Ли Чонджин, и он давно уже видел этого ребёнка.

Он не смог забыть Ли Нахён даже после расставания.

Как только открылось подземелье, он стал охотником, потому что каждый день думал о ней.

Хотя Корея и понесла относительно небольшой ущерб, многие люди всё же пострадали и погибли, поэтому он очень волновался за Ли Нахён.

Он бросился туда, куда переехала Ли Нахён, и увидел, что она в безопасности.

А также обручальное кольцо, сверкающее на безымянном пальце левой руки Ли Нахён.

Со счастливой улыбкой Ли Нахён держала на руках очень милую малышку, которая назвала ту «мама».

«Тем ребёнком, должно быть, была Хисун.»

В то время он даже не подошёл поздороваться с Ли Нахён, а просто стоял и смотрел, словно статуя, пока они полностью не скрылись из виду.

Именно тогда он осознал, что его любовь окончательно ушла.

«…Обручальное кольцо должно было быть на виду у других.»

Наверное, ей пришлось это сделать, чтобы никто не узнал, что она мать-одиночка.

Скорее всего, это было сделано не ради неё самой, а из-за негативного взгляда, которым могла подвергнутся её дочь.

«Умно.»

Правда из-за этого он ошибочно принял Ли Нахён за замужнюю женщину, что полностью разбило ему сердце.

После того случая Ли Бомджин с головой ушёл в работу охотника.

Шрамы, оставленные первой любовью, были большими и глубокими, и никто не мог их увидеть, а главное, это требовало время.

Будучи лучшим и сильнейшим охотником в Корее, он руководил гильдией, совершая рейды на подземелья, тем самым оставляя свой след в истории мира охотников…

Он был так занят, что спал не более трёх часов в сутки.

В прошлом году он отошел от дел и думал, что у него появится свободное время, но и это было не так.

Даже став Министром, он по-прежнему был занят.

«Между прочим, мне уже 39 лет.»

Возраст, превышающий брачный.

Само собой, он мог жениться в любой момент.

Мог иметь ребёнка.

Но он не хотел, а потому не обращал внимание на давление и упрёки.

В глубине души Ли Бомджин думал, что проживёт одинокую жизнь.

Без детей.

Но–

«Почему я не знал?»

С логической точки зрения, естественно было не знать этого.

Но его сердце болело.

«Если бы я понял, что Хисун была моей дочерью, когда она была ещё малышкой, то мог бы остаться с ней.»

Прошлое не вернуть.

Нет смысла сожалеть.

Однако было больно. Невыносимо.

Тот факт, что он не смог уберечь Ли Нахён и остаться с ней, когда она вела тяжелую жизнь

матери-одиночки.

И он ничего не смог сделать для этого ребёнка.

Злость возросла до такой степени, что это было уже невыносимо.

Он также злился и на Ли Нахён.

«…Нет. Я не могу злиться на ту, кто растила своего ребёнка в одиночку.»

За прошедшую неделю всё было иначе.

«И…»

Они так нормально и не поговорили о прошлом.

Однако, похоже, была причина, по которой Ли Нахён ушла с таким недопониманием.

«Это наверняка…»

Он хотел тотчас же проверить, но не мог в силу обстоятельств.

К счастью, его дочь очнулась.

Теперь, когда она восстанавливается, он может расслабиться.

Однако они не могли сразу же покинуть больницу и отправиться к «тому человеку».

Защита его дочери осталась прежней, но он беспокоился за Ли Нахён.

«Ниндзя уже открыто напал на Нахён.»

Они должны быть как можно ближе, если только не будут приняты надлежащие меры.

Ли Бомджин с нежностью смотрел на свою дочь, которая спала уже некоторое время, а затем встал.

В коридоре у больничной палаты на страже стояли пятеро высокоуровневых охотников.

Мера предосторожности на случай опасности.

– Как там Охотник Бесконечности?

Спросили охотники, сверкая глазами.

– Поев, она вновь заснула.

– Она восстанавливается! Слава богу!

Охотники были очень рады.

Ли Бомджин неосознанно улыбнулся и вошел в комнату справа.

Хотя это и была больница, он разместил комнату дочери в центре, используя комнату слева как комнату Ли Нахён, а комнату справа – как свою.

Такое стало возможным, потому что это была специализированная больница Охотников и место для VVIP-персон.

Ли Бомджин позвонил Ким Чанхо.

Она проснулась?!

– Да. Она быстро поправляется.

Уоооооооо!!!!!!!!!

Как и в прошлый раз, раздались оглушительные возгласы.

Это же здорово!!!!!!!!!

– Да, это здорово.

Искреннее сказал Ли Бомджин.

Ким Чанхо сообщал различные сведения, а Ли Бомджин слушал и давал простые указания.

Подождите… Министр, Гефест только что связался со мной, чтобы передать кое-что Охотнику

Ли Хисун. Артефакты SS-класса, которые могут защитить вашу семью.

– SS-класса? Прекрасно!

Ли Бомджин был слегка взволнован.

Уже одно это могло в разы защитить Ли Нахён.

– Но Гефест не может отдать их даром. Он попросит о чём-то крупном.

Что правда, то правда. Как быть?

До сих пор со всего мира к его дочери через Департамент по способностям поступало куча просьб, но Ли Бомджин делал вид, что не видит их.

Но на этот раз не мог.

– Я спрошу у Хисун и приму решение.

Угу.

– И… Чанхо-я.

Фу. С чего ты вдруг? Не пугай.

– Позволь попросить об одном личном одолжении.

Да-а-а. Говори, прошу.

– Проверь, проводил ли кабинет премьер-министра отдельное расследование в отношении Хисун.

Угх… Ладно. Я всё разузнаю, и потом свяжусь.

Чуть позже позвонил Ким Чанхо.

Подтверждено, что у секретаря кабинета премьер-министра было свидетельство о рождении Охотника Ли Хисун. И ещё у них подробная личная информация о Ли Нахён.

– ……

Будут ещё пожелания?

– Нет. Спасибо.

Ну. Я в полной боевой готовности 24 часа в сутки, так что если что-нибудь понадобится, звоните в любое время!

– Хорошо.

Ли Бомджин нахмурил лицо, после чего отправил кому-то сообщение.

[Ли Бомджин: Позвони мне.]

Через 30 минут зазвонил телефон.

Чего?

Это было резко.

Ли Бомджин ожидал такого ответа, но всё равно почувствовал себя не в своей тарелке.

Тем не менее, он сказал спокойно.

– Помоги мне.

Только если ты скажешь: «Помоги мне, Нуним*».

[П/П: Нуним – вежливое обращение к старшей сестре/подруге.]

– Помоги мне, Нуним.

…..

– Ты слушаешь?

Раздался несмолкаемый хохот.

Ли Бомджин терпеливо ждал.

Немного погодя Ли Чонджин, которая была высокопоставленным членом правящей партии и членом семьи, перестала смеяться и сказала.

Да, я помогу тебе. Скажи-ка своей Нуним, в чём тебе нужна помощь.

***

Когда я проснулась после 15-ти часов сна, меня ждал маринованный краб, которого приготовила мама.

Было много, но я съела всё, и хотя мама удивилась, она была довольна.

Но попилила меня за то, что я легла сразу после еды.

– У меня не будет несварения.

– Знаю, но всё равно беспокоюсь.

Для родителя подобные чувства неизбежны.

Я посмеялась, хи-хи.

Мама нежно погладила меня по волосам.

– Что бы ты хотела на ужин?

– Приправленного маринованного краба.

– Снова?

– Я воспользуюсь моментом и буду есть, пока не надоест.

Мама цокнула на мою решимость, но кивнула.

– Кстати, это ведь больница, где ты их делаешь?

– На больничной кухне. Это больница, специализирующая на охотниках. Охотникам для восстановления нужно много любимой еды, поэтому здесь есть отдельная кухня. Имеются все ингредиенты. Даже крабы для приправленного маринованного краба.

– Вот как. Здорово, что крабы тоже есть!

Мама улыбнулась и погладила меня по волосам.

– Хочешь ягоду на десерт? Для разнообразия.

– Угу!

– Она в маминой комнате, схожу принесу.

– И телефон захвати.

Мама ненадолго вышла и вернулась, и я тут же была поражена.

http://tl.rulate.ru/book/76001/2627722